Истоки анархо-синдикализма. Анархо-синдикалистский интернационал.

Булавинцев Никита Валерьевич
Воронежский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена проблеме маргинализации изучения анархо-синдикализма. В статье автор через системный анализ источников исследует истоки политической философии анархо-синдикализма и кратко обозначает основные моменты ее генезиса. Изучается структура Анархо-Синдикалистского Интернационала, как одного из основных проводников идей анархо-синдикализма, через его противопоставление структуре Коминтерна.

Ключевые слова: анархо-синдикализм, МАТ, Коминтерн.

Summary: The article is concerned with the problem of anarcho-syndicalism and its perception in science community. The roots of the anarcho-syndicalism philosophy are carefully analysed and generalized through various sources. The structure of IWA as the biggest anarcho-syndicalist organisation is examined in comparison with the structure of Comintern.

Key words: anarcho-syndicalism, IWA, Comintern.

Тема анархо-синдикализма никогда не пользовалась должной популярностью. Во времена Советского Союза из-за идеологической монополии изучение многих течений в рабочем движении, в том числе и анархистских, было вытеснено с повестки дня. Само же анархическое движение было разгромлено в результате арестов 1929 — 1934 годов и сталинских репрессий. Деятельность советских властей по подавлению оппозиции коснулась не только лидеров и членов анархистских движений (арест лидера интериндивидуалистов А.Л. Гордина в 1924г., Ю. Кринницкого в 1925г. и проч.), разгрома ячеек (Запрет и прекращение деятельности Всероссийской федерации анархистов и Всероссийской федерации анархистов-коммунистов в 1925-26 годах и проч.), а также издательских кооперативов анархистской направленности (закрытие журналов «Вольная жизнь» и «Почин» в 1922г., переход большинства изданий в подполье, 1929 г. — закрытие «Голоса Труда» и проч.), но даже и целых секций музеев [1] (1930 г. — закрытие анархической секции Музея имени

Кропоткина), что обозначило запрет даже на изучение анархистской мысли. Можно говорить о том, что в СССР сложились все предпосылки для формирования предвзятого отношения к анархизму даже в научной среде. В современном научном сообществе это отношение во многом сохраняется. Тема анализа анархо-синдикализма не получила надлежащего распространения и нередко сохраняется весьма необъективное отношение к политико-философским течениям анархизма как к чему-то маргинальному, что совершенно неправильно. А между тем, на протяжении истории анархистские движения нередко представляли большинство в рабочем движении многих стран. Многие анархистские интернационалы, и, в первую очередь, Анархо-Синдикалистский Интернационал, имели комплексную, разветвленную и более жизнеспособную структуру, чем такие классические международные организации рабочих, как Коминтерн. Касательно анархо-синдикализма, единственное крупное исследование движения — это книга Вадима Дамье "Забытый Интернационал« [2] в двух томах, посвященная истории Анархо-Синдикалистского Интернационала. Однако, было мало попыток обобщить истоки философии анархо-синдикализма и рассмотреть структуру Интернационала в сравнении с более изученными организациями трудящихся, в первую очередь Коминтерном. Именно этой проблеме и посвящено данное исследование.

Теоретические предпосылки синдикализма.

История анархо-синдикализма неразрывно связана с именами Пьера Жозефа Прудона и Михаила Бакунина, которые заложили основные идеи, которые впоследствии использовались анархо-синдикалистами. Само направление начало зарождаться лишь в конце девятнадцатого века в рамках рабочего движения. 28 сентября 1864 года была создана первая международная организация трудящихся — Первый Интернационал, где вскоре возникло антиавторитарное крыло. Многие идеи, высказанные в ходе дискуссий, в дальнейшем и составили ядро теоретической базы анархо-синдикализма. В 1872 году случился раскол Интернационала на сторонников Маркса и федералистов (или «бакунистов»), последние из которых продолжили развивать идеи анархизма. Конгресс в Сент-Имье, состоящий из федералистов, выработал революционную анархистскую программу, согласно которой «любая политическая организация может считаться лишь организацией господства в пользу классов и ущерб массам» и, как следствие, «разрушение политической власти является первым долгом пролетариата». Среди прочего в программе содержался призыв к прямому действию, постулат, без которого невозможно представить современный анархо-синдикализм. Программа провозглашала: «отбрасывая любой компромисс, чтобы совершить социальную революцию, пролетарии всех стран должны установить, вне всякой буржуазной политики, солидарность революционного действия [3]», что явилось крупной вехой в развитии движения. Закрепляя и подтверждая принципы ликвидации государства и политической власти, на последующих конгрессах в Женеве (1873), Брюсселе (1874), Берне (1876) и Верьвье (1877) сторонниками движения высказывались мысли о будущем устройстве общества — свободная коммуна, в которой экономические процессы управляются профессиональными или отраслевыми ассоциациями трудящихся. Предпочтительные методы борьбы обозначались как прямое действие, непосредственные выступления, стачки, забастовки и иные формы прямого отстаивания своих социально-экономических прав. Опосредованное действие, а именно: участие в выборах, парламентская работа и т.п. отвергалось, поскольку, как позже напишет Р. Рокер, один из видных теоретиков анархо-синдикализма, в своей работе «Принципы синдикализма»: «Синдикалисты отвергают любую форму парламентской деятельности. [...] Цель парламентской системы в том, чтобы придать ореол законности системе лжи и социальной несправедливости — предоставить рабам возможность поставить на своё рабство штемпель закона». Здесь выявляется важная особенность анархо-синдикалистов. Методы их политической борьбы являются прямым логическим следствием их идеологических взглядов на природу государства и властных отношений. Для анархо-синдикалистов бороться с властью невозможно через компромисс посредством участия

в репрезентативных органах — ведь тем самым они становятся частью того репрессивного механизма, против которого выступают. Нужно понимать, что анархо-синдикалисты выступают в первую очередь против эксплуатации человека человеком и господства человека над человеком и, как следствие, против любых государственных структур, поскольку государство для них — гротескная манифестация социальной несправедливости. Подобный скептицизм по отношению к административным и выборным органам власти сложился уже на первых конференциях антиавторитарного крыла и является постоянным спутником этой идеологии.

Другой важной идеей течения стало представление о профсоюзах, как организационной основе движения. Особенность синдикализма, которая в будущем отразилась и в названии (фр. syndicat — профсоюз, союз) явился факт, что члены движения считали профсоюзы не только орудиями для борьбы, но и практической основой для построения нового общества. Отвергая партии из-за их зависимости от властных структур, а также идеологических и социальных рамок, которые они на себя накладывают, анархо-синдикалисты склоняются к профсоюзам. На глобальном уровне им отводилась роль управления экономикой и планированием через федерации трудящихся. В отличие от государственных институтов, профсоюзы не подчиняются никакому центру, сами распоряжаются своими финансовыми средствами и полностью независимы. В организационной системе профсоюз представляет собой суверенное образование, которое, тем не менее, не изолировано — наоборот, связано с другими гомогенными образованиями посредством Федерации трудящихся и Союзам по экономическим отраслям.

Касательно методов политической борьбы, важной вехой в истории анархо-синдикализма следует считать работу видных Эмиля Пато и Эмиля Пуже «Как мы совершим революцию [4]». В этой книге авторы представили видение возможной синдикалистской революции и перехода к будущему обществу. Сам Эмиль Пуже видел в синдикализме лишь переходный этап, прообраз анархичного общества. Работа описывает предположительную модель успешной синдикалистской революции. Отправной точкой является всеобщая забастовка, т. е. прямое действие за отстаивание своих социально-экономических прав, которое повлечет за собой и политические преобразования. Таким образом забастовка в своем течении революционизируется, чему по мнению Пато и Пуже, будет способствовать нарастающее сопротивление правительства «власть имущих». Революция в их представлении является не деятельностью отдельных групп или лиц, а естественным эволюционным процессом, когда эволюционные и реформистские методы заходят в тупик. Подлинная же социальная революция возможна, по их мнению, лишь в том случае, когда широкие общественные массы осознают, чем именно следует заменить существующий общественно-политический строй. Каркас подобного представления должен прививаться посредством синдикатов или профсоюзов. Один из важнейших факторов, который способствует преобразованию социально-экономической забастовки во всеобщую политическую, является симпатия со стороны населения и общественное мнение. Как отмечается, переход симпатий на сторону восставших обычно случается в ходе радикальных мер государственного аппарата по подавлению забастовок. По мнению авторов, подобное влияние оказала трагедия Кровавого воскресенья 9 (22) января 1905 года. Подобные действия правительства в их представлении должны дискредитировать работу государственного аппарата и подтолкнуть желания масс к политическим преобразованиям посредством прямого действия. Особый упор Пато и Пуже делают на характере всеобщей забастовки: на начальных этапах она должна приносить как можно меньше ущерба и дискомфорта самим трудящимся, в то время как для буржуазии она должна быть максимально деструктивной, нарушая обычное течение жизни. Естественно, иным важным фактором, который поспособствует победе революции, авторы закономерно считают отказ армии применить оружие против населения и их переход на сторону восставших. Осложняющим же обстоятельством они полагали интервенцию со стороны иных государств, в которых не произошли революционные выступления.

Особенности Анархо-Синдикалистского Интернационала в сравнении с организацией Коминтерна.

Международная ассоциация трудящихся (МАТ), или Анархо-Синдикалистский Интернационал, была создана на нелегальном конгрессе в Берлине, который проходил с 25 декабря 1922 года по 2 января 1923 года. Интернационал основан на идеях классовой борьбы и своей финальной целью видит установление либертарного коммунистического общества посредством помощи (моральной и материальной) трудовым организациям, борьбы против политического господства внутри профсоюзов (что соответствует идеологии анархизма), защиты прав трудящихся и разоблачения произвола и насилия государственных структур против рабочего класса. Как сама организация говорит о своих целях, «анархо-синдикализм противостоит всем организационным тенденциям, которые вдохновляются государственным и церковным централизмом», «ведет во всех странах революционную борьбу за улучшение экономических, социальных и интеллектуальных условий жизни трудящегося класса в пределах существующего общества», «цели анархо-синдикализма — ликвидация привилегий путем создания экономических коммун и административных органов трудящихся полей и фабрик, формирования системы вольных советов без какого-либо подчинения любой власти или политической партии [5]».

В отличие от анархо-синдикалистского интернационала, другие организации левого спектра, несмотря на некоторую общность в целях, формулировали свои конечные политические цели и способы их достижения через государственную риторику. Наглядным примером здесь выступает Коминтерн. Так, в Уставе, принятом на 44-м заседании VI конгресса Коммунистического интернационала в 1928 году, Коминтерн значится «вождем и организатором мирового революционного движения пролетариата» и выступает за «становление мировой диктатуры пролетариата, за создание Всемирного союза социалистических советских республик». Как мы видим, Коммунистический интернационал фактически стремился лишь изменить конфигурацию властных отношений в пользу определенного класса, а не ликвидировать «управление человека человеком», что ярко обозначило авторитарную природу данного объединения. Более того, несмотря на то, что конечной целью постулируется построение коммунистического общества, устав лишь описывает создание всемирного социалистического государства и не описывает его переход к коммунистической формации. Другим изъяном Коминтерна является его всесторонняя зависимость не только от определенного государства (СССР), но и от самой идеи государства. В рамках Коминтерна постепенно начало складываться представление о достижении коммунистической формации посредством института государства. Однако, не были представлены гарантии, что в рамках данного «всемирного социалистического государства» не сформируется новый класс, эксплуатирующий пролетариат. Многие представители «новых левых», в частности Ги Дебор в «Обществе Спектакля», критиковали государственную структуру СССР и подмечали, что на место уничтоженной буржуазии встал класс советской бюрократии и номенклатуры, все так же эксплуатирующей пролетариат в своих политических и экономических целях. Новое «социалистическое государство» не ликвидировало эксплуататорскую природу, а лишь заменила субъект в этой цепочке. Если посмотреть организационную структуру Коминтерна, можно сделать вывод, что проект по созданию всемирного социалистического государства ждал бы тот же результат. Структура со временем все больше и больше бюрократизировалась, обрастая новыми органами. Организация Коминтерна, и так весьма централизованная и авторитарная по своей природе, постепенно стала все больше и больше приобретать черты государственного устройства, особенно на финальной стадии своего существования, когда в 1935 году было принято решение об учреждении должности Генерального секретаря.

На фоне центристской организации Коминтерна анархо-синдикалистский интернационал сильно выделяется. С точки зрения многих исследователей, особенностью анархо-

синдикалистского интернационала в отличие от других объединений похожего типа являлось следование своей идеологии до конца — даже в структуре самого интернационала. В Коминтерне решения шли «сверху вниз», а руководящие органы «центра» играли доминирующую роль в принятии решений [6]. В уставе Коминтерна [7] указывается, что интернационал и его секции строятся на началах «демократического централизма» (параграф 5), Исполнительный комитет, согласно параграфу 12, дает всем секциям директивы и контролирует их деятельность, имеет права распускать секции, исключать отдельных членов (параграф 15), а также утверждает программы отдельных секций (параграф 16). Программа, увидевшая свет на том же конгрессе, содержала требования «суровой дисциплины» (6-ая глава) и положение о «безусловном выполнении всеми коммунистами решении руководящих органов Коммунистического интернационала» (6-ая глава). Подобный централизм организации и подчиненное положение ячеек поспособствовал тому, что в 1937-1938 гг. в результате массовых политических репрессий периода сталинизма многие секции Коминтерна оказались фактически ликвидированы, а некоторые распущены официально [8]. Анархо-синдикалистский интернационал лишен этой структурной «ахиллесовой пяты». Интернационал, подчиняясь идеологическим принципам анархизма и, в частности, идеологии «прямого действия», основан на федералистских принципах, означающих, что центральная структура не являет собой «руководящий орган» в классическом понимании этого слова, а служит площадкой для связи и координации усилий, которые, в свою очередь, принимаются на уровне местных отделений и секций. По этой причине об анархо-синдикализме в регионах мира стоит говорить не только лишь как об «ответвлении» или секции, но скорее как о самостоятельных, но не изолированных, движениях с присущими региональными особенностями и уникальными чертами.

Во время своего пика, МАТ насчитывала в своих рядах миллионы человек, что обеспечило ей статус самой крупной анархистской организации в истории. МАТ играла ключевую роль во многих событиях и социальных конфликтах по всему миру, в том числе и во время гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.). За счет своего организационного минимализма и децентрализованности Международная ассоциация трудящихся просуществовала до текущего момента, что также выгодно выделяет ее на фоне Коминтерна. В 2016 году от МАТ откололись три крупные организации: CNT из Испании, USI из Италии и FAU из Германии. Противоречие возникло по поводу реформирования, а точнее инициативы CNT, USI и FAU о «переосновании» МАТ с более иерархичной структурой, что было расценено как нарушение основных принципов организации. Тем не менее, МАТ все еще является весьма влиятельной организацией в профсоюзной среде.

Подводя итог сказанному, философия анархо-синдикализма прошла весьма долгий путь становления. Не стоит недооценивать политико-философский потенциал этого движения, а также относится к анархо-синдикалистскому интернационалу как к вторичной организации трудящихся. Несмотря на произошедший раскол, МАТ все еще представляет весьма важную и авторитетную организацию трудящихся, которая требует дальнейшего изучения.

Литература:

1. Леонтьев Я.В. В.Н. Фигнер — председатель Кропоткинского комитета // Труды Комисии по научному наследию П.А. Кропоткина. Вып. 2. М. 1992. С. 77.
2. Дамье В. Забытый Интернационал: Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Том 1: От революционно синдикализма к анархо-синдикализму:1919-1930. — М.: Новое литературное обозрение, 2006. — 904 с.
3. Скирда А. Индивидуальная автономия и коллективная сила. Обзор Либертарных идей и практик от Прудона до 1939 г. — Париж:ГРОМАДА, 2002.
4. Пато Э. Как мы совершим революцию / Э. Пато, Э. Пуже. — М: Либроком, 2011. — 242 с.

5. Принципы, цели и статуты Международной Ассоциации Трудящихся. — URL:http://aitrus.info/node/12
6. Адибеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Шириня К. К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. — М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. — 280 с
7. Программа и устав Коммунистического Интернационала [Текст] : принят на 44-м заседании VI конгр. Коммунистического интернационала 29 авг. 1928 г. — Л.: Ленпартиздат, 1993
8. Калмыков Н.П. Коминтерн и коммунистические движение в Латинской Америке // История Коммунистического Интернационала 1919 — 1943. Документальные очерки. М.,2002. С. 387-388